

The background of the cover is a detailed illustration. It features a young man with long, wavy brown hair and light-colored eyes, looking slightly to the left. He is wearing a dark, heavy coat with a thick fur collar and a green scarf. The setting is a snowy, mountainous landscape with bare, snow-laden tree branches in the foreground. In the background, a dark, multi-tiered stone tower with a pointed roof and small windows is visible against a pale, overcast sky. The overall mood is cold and atmospheric.

АНДРЕЙ ВОЛКОВСКИЙ

Метель —
это плач
мертвецов

УБИЙСТВО
В ЗАСНЕЖЕННЫХ
ГОРАХ

Андрей Волковский
Убийство в заснеженных горах
Серия «Убийство в
зачарованном городе», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70271584
Волковский, Андрей. Убийство в заснеженных горах: Эксмо; Москва;
2024
ISBN 978-5-04-198688-9

Аннотация

Второе дело волшебника Ская.

Выполняя тайное поручение Гильдии волшебников, Скай отправляется далеко на север, в популярный среди знати город Лареж. По дороге он узнает, что некогда удобная горная тропа разрушена, на королевском тракте поселилась нечисть, в горах начали пропадать люди, и подозревают в этом несколько молодых волшебников, среди них – давний знакомый Ская.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	20
Глава третья	33
Глава четвертая	46
Глава пятая	59
Глава шестая	72
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Андрей Волковский
Убийство в
заснеженных горах

© Волковский А., 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Пролог

Ничего никогда не случается вовремя. Это волшебник Скай усвоил еще в детстве и с тех пор неоднократно находил подтверждения. Если прислали приглашение на бал, где непременно будет прелестная дочь университетского проректора, то только в этот вечер профессор артефакторики согласится принять у тебя проваленный экзамен. И, конечно же, задержит так надолго, что ехать на бал будет уже совершенно невежливо.

Если у квартирной хозяйки удастся особенно заманчивый пирог, непременно кому-то понадобится срочная волшебная помощь. И вернешься ты аккурат к последнему кусочку остывшего пирога.

Ну а если важная персона осчастливит предложением работы, то именно тогда, когда собираешься после тяжкого и запутанного дела провести пару месяцев в блаженной праздности. То есть, видимо, собирался. Потому что таким важным шишкам, как господин Марк, вроде как не отказывают. Или все-таки?

– Я подумаю, – лучшего ответа Скаю в голову не пришло. Вроде и не согласился, но ведь и не отказал тоже.

– Подумайте, – разрешил господин Марк. – Дело, которое я вам хочу предложить, будет нелегким и, скорее всего, даже опасным. Но мой человек уверен, что вы сможете с ним

справиться. С предыдущим делом вы разобрались блестяще.

– Возможно, мне просто повезло? – честно брякнул Скай и тут же пожалел. Именно за «блестящее выполнение задания» они с Питом получили немаленькие премиальные.

– Возможно, – кивнул господин Марк. – Но можете считать меня суеверным: если вам повезло блестяще разоблачить нарушителей Кодекса и торговцев запретной пылью, победить то, во что превратил себя мой недостопочтенный дядюшка, отыскать плантацию среброзвонника, да еще и выжить при этом, то я готов поставить на то, что и с новым делом вы справитесь не хуже. К тому же есть и еще одна причина, по которой вы идеально для этого подходите.

– Какая? – Любопытство Скай всегда считал своей самой вредной привычкой. И даже пытался с нею бороться, но безуспешно.

– А это я вам расскажу только после согласия. Дело не только важное, но и секретное. Кстати, оплата будет соответствующая.

– Секретная? – не сдержался Скай.

– Важная, – рассмеялся господин Марк. – И компенсацию за потраченное время вы получите даже в случае неудачи.

Это было уже как-то слишком заманчиво. Скай в растерянности посмотрел на сидящего во главе стола дядюшку Арли. Дядюшка с мечтательной улыбкой вкушал чай.

– Кстати, Пит тоже отправится на это задание, – добавил господин Марк. – Вы вроде бы неплохо сработались?

Ловушка захлопнулась.

Глава первая

Десять дней спустя экипаж бодро катился по королевскому тракту из столицы в Лареж. Поскрипывали рессоры, что-то тихонько насвистывал себе под нос восседающий на козлах Пит. Скай смотрел на подмерзшие поля за окном и в который раз спрашивал себя, как он, взрослый опытный волшебник двадцати пяти лет от роду, ввязался в авантюру, достойную мальчишки из Академии? Ну ладно, мальчишкам такие дела не поручают. Но вот в романах, которые эти мальчишки читают, спрятавшись от сурового библиотекаря за толстым томом «Полного собрания изречений Арчибальда Великого», именно такие дела и именуются приключениями. А взрослые серьезные люди называют их не иначе, как безрассудством.

От самобичевания его отвлек Ник. Бывший странствующий травник наотрез отказался оставаться в столице, хотя поначалу комнатка у госпожи Флоры и работа помощником аптекаря очень ему понравились. Но едва он узнал о скором отъезде друзей, как тут же собрал вещи и заявил, что готов ехать с ними хоть на нижние слои Темного мира ругаться с владыкой злых духов. В конце концов, Скаю помимо Пита просто необходим еще один помощник. Никакие разумные аргументы травника не проняли. Он-то как раз пребывал в том самом возрасте, когда слово «безрассудство» еще

означает «приключение». Нажитые в предыдущем «приключении» шрамы и ночные кошмары в расчет не шли. Пришлось спрашивать дозволения у нанимателя. К печали Скай, господин Марк согласился. И теперь Ник с любопытством разглядывал унылые пейзажи за окном, грыз лакричный леденец и донимал волшебника расспросами.

– Так что мы будем делать в Лареже?

Скай, пообещавший помощнику по дороге посвятить его в план, тяжело вздохнул. Плана как такового у него пока еще не было.

– Приедем, осмотримся. Найдем Крея, моего приятеля из Академии, пообщаюсь с ним, и тогда уже решим, что делать дальше.

– Он злодей?

Скай поморщился.

– Наш наниматель только подозревает, что он злодей, – слово «подозревает» волшебник произнес с таким напором, что даже сам удивился. – И мы должны это проверить.

– А потом?

– Скорее всего, никакой он не заговорщик. Нам нужно просто это уточнить. В основное расследование вмешиваться не велено, пропавших людей искать – тоже. Так что мы весело проведем время в Лареже за счет господина нанимателя, может быть, даже на курорт в Вимберже выберемся, напишем отчет о проделанной работе и вернемся домой.

– Какой курорт в такую холодрыгу? – поежился Ник, по-

косившись на пролетающие за окном снежинки.

Снег еще не лег, но зима напоминала о себе все более явственно. Вездесущие листвяницы уже уснули, на высоких стеблях придорожной полыни трепетали прозрачные ленточки ветроловов. Рядом с экипажем беззвучно скользил Теневой Попутчик – большой, но безобидный дух, похожий на лишнюю тень. Днем он не вызывал страха даже у лошадей, а вот ночью вполне мог бы доставить кучеру хлопот. Притом к страху и прочим эмоциям сам Попутчик, в отличие от многих других духов, был совершенно равнодушен. Он просто путешествовал, прицепляясь к каретам и всадникам.

Скай рассмеялся:

– В Вимберже курорт как раз зимний, очень популярное местечко у молодых аристократов. Целебный горный воздух, катание на санях и самое прекрасное зрелище – брачные танцы Снежных Змеев. Именно в начале зимы они покидают свои раковины и кружатся над вершинами самых высоких гор. С курорта как раз открывается прекрасный вид на пик Лаан. Там, наверное, уже сейчас свободную комнату не найти, но у Гильдии волшебников есть в Вимберже собственный домик, а у дяди Арли в этом домике персональные апартаменты.

– Ого, я думал, твой дядя простой библиотекарь...

– Он не простой, он главный библиотекарь Гильдии, страж самых пыльных хранилищ мудрости и занудства. Дракон, возлежащий на бесчисленных горах сокровенных знаний.

Повелитель легиона книжных червей. И прочая, и прочая... Ну и некоторые привилегии ему в связи с этим положены.

Ник помолчал, потрясенный перечислением заслуг дядюшки Арли. Скай уже начал надеяться, что травник устал от разговоров и позволит ему вернуться к собственным невеселым мыслям, но не тут-то было.

– А ты уже видел этих Змеев?

– Видел, только совсем чуть-чуть, – вздохнул Скай.

– Как это?

– Ну, мы приехали на курорт с дядей и его друзьями-библиотекарями из других городов. У них там была какая-то Особенно Важная Встреча Зануд Со Всего Мира, или что-то вроде того. Мне было одиннадцать, я в такие детали не вникал. От их нудных разговоров у меня, видимо, рассудок помутился. Вот я и решил, что танец Змеев – это что? Это все каждый год смотрят, неинтересно. А вот найти пустую раковину – это другое дело. В горах, знаешь, расстояния кажутся такими маленькими... Ну рукой же подать до соседней вершины! К утру обернусь, дядя и потерять меня не успеет. – Скай развел руками и криво усмехнулся.

– И? – Ник, кажется, даже дышать перестал.

– И ничего особенного, – пожал плечами Скай. – К утру меня, дурня, как раз и нашли. Даже почти не обморозился, как ни странно. Но вот пока я в сугробе вспоминал Согревающие чары, что-то там такое светящееся в небе кувыркалось.

Ник открыл было рот, но тут экипаж остановился. Пит

постучал в окошко и выдал самым учтивым тоном:

– Вылезайте, ваше мажество, почтовая станция!

«Мажество» бесило Скаю неимоверно, но для роли недо-тепы-кучера Пит считал его самым подходящим. Ник фыркнул и отнял у волшебника саквояж.

– Ваше мажество, я понесу! – и распахнул дверцу, ускользая от «хозяйской» ярости. Помощнику вообще-то следовало называть волшебника господином, на худой конец хозяином или мастером, и Ник знал это прекрасно. Но, кажется, полагал, что недовольный вид сразу же добавляет Скаю возраста и солидности, поэтому на станциях старался вовсю.

Скай мысленно пообещал приятелям ужасную месть при первом же удобном случае и неторопливо выбрался из экипажа.

Почтовая станция на королевском тракте – это вам не захудалый трактир в захолустье. Большой двухэтажный дом, где найдется и горячая еда в любое время суток, и мягкая постель без клопов, и цирюльник с острыми ножницами и бритвой. Конюшня, где скучают пяток резвых лошадок для королевской почты и еще несколько поплоше – для прочих путешественников. Просторный каретный сарай с широченными воротами. Маленькая кузница, где за умеренную плату подбьют отвалившуюся подкову, а за плату побольше подкуют новыми. Все это хозяйство обнесено надежным забором от лесного зверья и других незваных гостей.

Вот только на этой станции в воротах почему-то зияла ды-

ра размером с большую тыкву, криво заколоченная парой досок, а вышедший на высокое крыльцо усатый почтмейстер смотрел на волшебника не с обычным высокомерием лица должностного перед гражданским, а с искренним счастьем и недоверием одновременно. Как бродяга на найденный в канаве золотой: неужто не фальшивый?

Волшебником Скай был самым что ни есть настоящим, но в купленной прямо перед поездкой новенькой дорогой одежде чувствовал себя совершенно фальшиво. Но что уж теперь? Он чинно проследовал напрямик к застывшему на крылечке почтмейстеру, поздоровался и затребовал горячий обед и свежую лошадь.

– Да-да, проходите, ваше мажес...

– Господин волшебник! – сквозь зубы поправил Скай.

– Господин волшебник, – побледнел усач, окончательно теряя чиновничью заносчивость. – Сейчас-сейчас, обед мигом будет. Только с лошадами беда! Болеют лошади-то.

– Что за зараза? – вынырнул откуда-то Пит. – Почему знак не вывесили?

О болезнях скота, как и о человеческих моровых поветриях, принято было предупреждать за четверть мили вывешенной белой тряпкой с козым или коровым черепом, да и на воротах такой же знак повторять следовало для самых невнимательных. Скай покосился на ворота. Никаких тряпок, только две доски поверх округлой дыры, ошетиленной щепками, как пасть Болотного Ногохвата.

– Да не такая зараза это! – горестно вздохнул почтмейстер. – Ночью какая-то зараза приходила, скреблась в двери и в ворота. Лошадки испугались, бились в стойлах, никак мы их успокоить не могли. Один жеребец ногу сломал, другой встать не может, тоже падет, по всему видать! Остальные устали очень, скакать не могут. Завтра смогут, наверно. Если ночью никто их пугать не будет. Вы бы не смогли разобраться, господин волшебник? Гонца-то мы послали, да когда он еще доберется пешком? Тут до следующей станции почти дюжина миль, да пока оттуда до города доскачут...

Почтмейстер замолчал и уставился на волшебника. Волшебник задумчиво смотрел на длинные борозды в дубовой двери станции. Молчание затягивалось.

– Так мне лошадку-то не распрягать, ваше мажество? – вмешался Пит. – Отдохнет маленько, да и довезет нас потихонечку... Или тут подзаработать останемся?

Почтмейстер намек понял и принялся сулить деньги. Скай намек тоже понял: небольшая задержка в пути господина Марка не слишком разозлит. Сошлись на том, что волшебник заночует на станции – конечно же, без платы, как дорогой гость, посмотрит ночью на «заразу» и тогда уже решит, что делать дальше. Может, тварь вообще была мимохожая – поскреблась-поскреблась, да и дальше побежала, больше не пожалует.

Кормили на станции невкусно: что-то пересолено, что-то недосолено, жаркое чуток пригорело... Видимо, у невыспав-

шейся поварихи сегодня все валилось из рук.

– И что это, по-твоему? – спросил Ник, которому должность позволяла обедать с господином за одним столом. Пит, лишенный такой привилегии, исчез где-то на кухне и на-верняка уже разузнал от служанок все подробности ночного происшествия.

– Нежить, – пожал плечами Скай. – Сходи потом, пощупай эти царапины. Холодок от них такой характерный.

– И откуда она тут?

– А мне откуда знать? Вернется – спросим.

– Правда? – не поверил Ник.

– Нет, – признался Скай. – Судя по бороздам, у нас тут не душа, а самое что ни есть бречное тело. Ничего оно нам не скажет. Ну разве что опознает его кто-то из местного люда. Раз так настойчиво скребся, значит, что-то ему тут было нужно. Или кто-то.

После обеда волшебник оставил Ника осматриваться на станции и обживать комнату, а сам отправился прогуляться. Пит тут же вызвался его сопровождать. Среди бела дня нежить бравого кучера не пугала, скорее настораживала, но оставлять волшебника без присмотра он не хотел.

– Ты же будешь этот свой Особый взгляд делать, чтобы найти, где эта зараза на дневку залегла? Ну а я пригляжу, чтобы ты в лужу не упал.

Во дворе, посыпанном мелкими камушками, луж не бы-

ло, а вот за забором они встречались в изобилии. Зима все никак не могла вступить на престол – ночные метели сменялись утренними дождями, потом из-за туч выглядывало полуденное солнце и отгоняло зиму еще на один день. Люди ругались на солнце и всей душой ждали холодов. Сапоги в жидкой грязи промокали за четверть свечки. И даже волшебное водоотталкивающее зелье не спасало – пропитанные им обувки держались всего свечку-другую, а потом все равно начинали отсыревать вдоль подошв.

– Ну вот чего этим покойникам не лежит-то? – ворчал Пит, рассматривая следы босых ног в грязи перед воротами.

– В общих чертах ты и сам знаешь, – вздохнул Скай. – То ли дела важные остались, то ли кто поднял. Не знаешь, не пропадал ли тут кто?

– Из своих никто не пропадал, почтальоны тоже все в срок проезжали, а что до простых путников – кто ж их считает. Помирать – тоже не помирал никто, за последние три года ни одних похорон. Ссор и вражды не больше обычного, так что насылать такую напасть вроде как некому и не за что. Даже конкурентов нет: все станции на этой дороге одно семейство держит.

– С местными понятно. А постояльцы?

– А нету их. Ни единого гостя тут прошлой ночью не было, что для этого времени года совершенно нормальная картина.

Скай снова вздохнул. Насколько проще было бы найти и упокоить недовольного поведением наследников дедулю:

и могилка вот она, и причины неупокоенности ясны. Притащившийся вслед за гостем мстительный мертвяк тоже устроил бы волшебника – как пришел сюда за обидчиком, так за ним же и дальше пойдет, сюда уже не вернется. Но когда ни единой явной причины для появления потустороннего гостя нет, вообще непонятно, что может обнаружиться.

Волшебник принялся растирать ладони, потом поднес сложенные чашечкой кисти к лицу, словно умывался набранной в руки Силой. Глаза обожгло. Мир вспыхнул зеленым и оранжевым маревом, следы нежити на земле теперь стали темно-фиолетовыми, похожими на синяки на оранжевой земле.

Пришел мертвец через поле, со стороны леса, туда же потом и убрался. Вокруг забора навертел несколько кругов, в двери и ворота скребся с нечеловеческой настойчивостью – последняя надежда на то, что мертвец был мимохожий и больше не вернется, растаяла. Этому покойнику явно позарез понадобилось что-то на станции.

– Тогда я за топором? – обреченно спросил Пит, которому волшебник изложил положение дел.

– Да, ночи ждать смысла нет, пожалуй. Ночью с ним драться придется, а по солнышку есть шанс упокоить по-быстро-му. Лопату еще захвати, вдруг откапывать понадобится!

Пит ушел, а Скай остался на месте. Под чарами Особого Взгляда мир выглядел не совсем так, как в действительности. Лужи и кусты становились неважными, почти невиди-

мыми, зато хорошо были видны тропки духов, волшебные вещи, существа – как живые, так и немертвые.

Глава вторая

Немертвых в поле зрения не наблюдалось. Живые пялились на волшебника за работой из окон станции, чирикали на заборе, шуршали в кустах. Мелкая полевая нечисть сновала на земле и в воздухе вокруг волшебника, но к станции не совалась.

В угловых столбах забора сверкали обереги от духов и нежити – обычная для почтовых станций предосторожность, но в столбиках ворот обереги лишь слабо, почти незаметно светились на фоне дерева. Если мертвец придет следующей ночью, то к утру скрести доски ему уже не понадобится – перевалится через створку ворот, и все дела.

То есть мог бы перевалиться. Скай снял чары Особого взгляда и подошел к воротам. Навстречу уже шли Пит с топором на плече и Ник, вооруженный лопатой. Вид у травника был востропуганный, но решительный.

– Обереги разрядились совсем. Сейчас подправлю, и пойдем. – Скай поднялся на цыпочки, дотягиваясь до вбитого под самой верхушкой столбика железного гвоздя с висящим на нем чахлым травяным пучком.

Оберегом тут был только гвоздь, а полынь пополам с мятликом – дремучим суеверием. Если кого-то этот веник и отпугивает, то только некоторых мошек, и то лишь от себя самого. Ворча на бестолковых людей, которые могли бы не тра-

тить силы на вязание веников, а лучше бы перевесили сами обереги пониже, где работать с ними было бы проще, Скай влил немножко силы сперва в один гвоздь, потом во второй.

Ник смотрел за его работой внимательно, пытался разоб-
брать, что и как волшебник делает. С таким же вниманием
взирал на волшебника и мальчишка лет семи, высунувшийся
из-за двери сарая. Пит, который на мелкую волшебную ра-
боту уже насмотрелся, а в серьезной, было дело, и помогал,
глядел по сторонам.

– Ну вот, теперь не откажут в самый неподходящий мо-
мент, – удовлетворенно кивнул Скай.

Пит, зная, что после работы волшебнику всегда нестерпи-
мо хочется есть, достал из кармана краюху хлеба и протянул
Скаю.

– Спасибо! – Волшебник привередничать не стал, хотя
с большим удовольствием съел бы сейчас еще один обед.

– А вы их заправляли? Как фонари маслом? – спросил
вдруг мальчишка.

– Ага, – кивнул Скай. – Как фонари. «Масло» в них почти
совсем закончилось.

– Его Змея выпила, – тихонько, словно по секрету поведал
мальчишка. Даже оглянулся, чтобы убедиться, что никто не
подслушивает.

– Какая еще Змея? – заинтересовался Ник.

– Синяя, с крыльями, – ответил мальчишка шепотом.

– А не брешешь? – прищурился Пит.

Никаких синих крылатых змей в числе духов не водилось, да и амулеты от самой же нечисти опустошать нечисти не полагается. К тому же обычно люди нечисть и не видят.

– Сам видел! – от возмущения малец даже шептать перестал. – Вон оттуда вылетает, с углового окна. Три ночи уже. Я первый раз ужас до чего испугался. Но она только вокруг оберегов крутится, к людям не лезет. Сперва у того, потом у этого, а прошлой ночью вроде вон там, над дверью вилась.

Мальчишка ткнул пальцем в подкову, приколоченную над кухонной дверью. Скай подошел, протянул руку и убедился, что и этот оберег почти разряжен. Странное дело! Зато объясняет, почему мертвец вел себя так нагло: обереги-то, выходит, уже толком не работали.

– Ну-ка, угадай, в какой руке? – повернулся Скай к мальчишке, протягивая раскрытые ладони.

– В этой! – Немытый палец уверенно указал на правую, где светился маленький шарик силы. – Чего тут угадывать-то?

Ник, который видеть проблески силы уже научился, восхищенно кивнул. Пит же смотрел на Ская с легким недоумением, с неодобрением даже: где-то там нежить неупокоена, а ты тут с детьми играешься! Волшебник взгляд Пита поймал и истолковал правильно.

– Слушай, нам сейчас очень надо уйти. А как вернемся, расскажешь нам поподробнее про эту змею?

Мальчик важно кивнул и удалился в сарай. Впрочем, тут же выскочил обратно:

– А вы мертвяка копать пошли?

– Угу, – буркнул Пит и продемонстрировал топор.

– Тогда ни пуха ни пера! Или, когда на мертвяков ходят, что-то другое надо говорить?..

Дослушивать и отвечать друзья не стали.

В поле Скай снова наложил чары Особого Взгляда и повел спутников по следу. К станции покойник прошел ровно, целеустремленно, обратно же уходил как-то неохотно. След петлял, спотыкался, нырял в каждую встречную ямку. Если бы не бдительный Пит, волшебник бы, пожалуй, десять раз свалился и расшиб себе лоб.

– С чего это он так шатается? – удивился Ник.

– Место для лежки ищет, – объяснил Скай. – Значит, нормальной могилы где-то рядом у него нету. Пришел к кому-то на станции. Может, девушка у него там, которой он не успел при жизни в любви признаться? Такое не раз бывало. Он тут, понимаешь, лезет со своими признаниями, а она и узнать-то его уже не может. Тем более она, возможно, с ним и незнакома толком. Ну или знакома, но он уже и на себя-то не похож. А может, девушка знать не знает, что он помер, – вот и не приходит на ум. И получается то, что мы тут видим: туда его вело и тянуло, он пер напролом, пока в забор не уткнулся, а обратно его вопреки стремлению гонит солнце, вот он и мотается из стороны в сторону. Ищет, в какую бы щель забиться... Ай!

Ноги волшебника едва не соскользнули в какой-то овраг,

благо Пит успел удержать его на краю.

– Внизу след заканчивается, – обрадовался Скай, вернув равновесие. – Кажется, нашли!

– Не уверен, – мрачно отозвался Пит. – Это же речка.

Скай снял чары и с разочарованием убедился в правоте товарища. Ручей, протекающий по дну оврага, был неширок, но мутен. И даже если мертвец никуда по нему не убрел, а просто закопался в дно прямо рядом с берегом, найти его не представлялось возможным. Студеная осенняя вода не только уносила все следы, но и не позволяла почувствовать исходящий от немертвого леденящий холод.

– Возвращаемся, – решил Скай, укутываясь в плащ. – Ночью сам придет, никуда не денется.

Пит заметно поежился, но спорить тут было не о чем.

– А что это за змея с крыльями? – поинтересовался он. – Я такого духа не знаю. Или он для людей невидимый?

– Я тоже не знаю, – признался Скай. – Вот прилетит ночью, посмотрим. Снежные Змеи бывают с крыльями, но они огромные и Силу из амулетов не пьют.

– У лекарей на гербе ордена крылатая змея, – вспомнил Ник.

– Это Золотой Аспид, – пояснил Скай. – Редкий дух из восточных пустынь. Страшно ядовитый, но и лекарств из его яда делают уйму. Опять же, он не синий и не покушается на обереги – и здесь ему взяться неоткуда.

На станции несостоявшихся героев встретили без упреков, хоть и с легким разочарованием. Почтмейстер очень надеялся, что проблема решится быстро, и теперь был печален. Задержка сама по себе, как и возможное предстоящее убийство мертвеца под окнами, его не особо смущали. Он переживал за лошадей. Упряжные кони к вечеру уже отошли от пережитого ужаса и даже вполне могли бы увезти кого-нибудь отсюда, но вот скакуны, которых держали для гонцов королевской почты, в придачу к отменной резвости обладали совершенно огненным норовом и успокаиваться не желали. Они нервно косились, лупили копытами в стены конюшни и истерически ржали. Возвращение мертвеца вполне могло лишить почтмейстера оставшихся любимцев, даже если нежить не сумеет прорваться за забор.

– Скай, у тебя вроде были какие-то травы с собой? – осторожно поинтересовался Ник.

– Есть, но ничего такого, чем можно успокоить семерку лошадей. Даже восьмерку, если считать нашу. И волшебного успокоительного заклинания для табуна коней я не знаю.

– Может, и знаешь, – вмешался вдруг Пит. – Помнишь, ты говорил, что можешь кого-то на время сделать не только сильным, но и очень слабым?

– Могу, – пожал плечами Скай, не слишком понимая, к чему приятель клонит.

– И ты можешь сделать это не собственной силой, а долгим нудным ритуалом, после которого ты будешь, конечно,

голодный и злой, но не настолько, чтобы доблестный почтмейстер разорился на твоём прокорме?

– Могу, но зачем?

– Так нам чего надо? Чтобы лошадки с перепугу не надорвались и не переломали себе ноги. Конь не человек, он не будет, лежа в стойле, придумывать себе дополнительные ужасы про то, что вот сейчас-то его тут и слопают. Он просто будет тихонько брыкаться по мере своих слабых сил. И ничего себе не повредит.

– А сердце выдержит? – усомнился Ник.

– Сердце тоже мышца, – успокоил его Скай. – Но вот за рассудок я не уверен.

– Поверь старому кучеру, – сказал Пит. – У лошадей воображения нет.

Поглазеть на ритуал захотели, конечно же, все обитатели станции. Со зрелищами тут было негусто: летом ещё может менестрель забрести или проезжающие мимо циркачи согласятся показать парочку номеров попроще, а в холодный сезон вообще тишина. Так что требование не беспокоить волшебника люди истолковали очень вольно: близко не подходили, шумные дела отложили, но из-за каждого окна, из каждой приоткрытой двери на выложенную веревкой посреди двора сложную фигуру смотрели глаза – восхищенные, внимательные, слегка испуганные... Даже заросший бородой здоровенный кузнец поддался общему любопытству и распахнул дверь кузницы. Давешний мальчонка забрался

на крышу каретного сарая и сидел на краешке, болтая ногами и опасно косясь на женщину в окне второго этажа – не прогонит ли? Женщина заметила его, строго погрозила пальцем, но ругаться не стала. Ну не кричать же из окна, рискуя помешать господину волшебнику?

Скаю мешали даже взгляды. В столице он не встречал такого напряженного внимания, даже когда доводилось работать прямо посреди городского парка. Вообще такие пристальные взгляды он помнил лишь по практическим экзаменам. Вот тогда на тебя тоже все пялятся, ждут, когда ошибешься, считают мелкие погрешности... Скай почувствовал, что начинает нервничать, и мысленно обозвал себя дураком. Здесь его ошибку увидеть-то смогут только Ник и сидящий на крыше малец. И те не поймут, что это ошибка. И вообще, когда это он в последний раз ошибался в несложных ритуалах? Вот и сосредоточься, а то сейчас это и произойдет!

Ритуальная магия требовала от волшебника совсем немного силы, зато внимания требовалось о-го-го сколько. К счастью, Ослабление было не из тех ритуалов, что необходимо проводить непременно по памяти. Поэтому Скай раскрыл потертую тетрадь в кожаном переплете и принялся творить магию, сверяясь с инструкцией и чувствуя себя актриской заштатного театра. Хорошо хоть зрители пока молчат.

Восемь костров из рябиновых щепок, восемь котелков с разными компонентами, которые надлежит смешать лишь

после появления пены на одних, осадка в других, изменения цвета третьих... Первый помешивать по солнцу, второй против, третий от дна к поверхности, четвертый не помешивать, а приподнять и встряхнуть...

– Змея! – детский звонкий голос заставил волшебника вздрогнуть, едва не расплескав отвар.

Скай тихо выругался сквозь зубы – хорошо хоть слова для этого ритуала значения не имели – и медленно поднял глаза на мальчишку. Тот уже зажал сам себе рот ладошкой, а второй рукой показывал куда-то на угловое окно второго этажа.

Волшебник вернул котелок на огонь – потряхивание должно занимать не больше восьми мгновений, не то зелье слишком остынет. Перешел к следующему котелку, опустил в него ложку и тогда только поднял глаза на окно.

По описанию Скай успел уже вообразить себе небольшую «змею» с парой крыльев по бокам, наподобие Аспида на гербе лекарей. Но то, что сейчас торчало из окна, было совсем другим. Длинное приплюснутое тело, больше похожее на ленту, по бокам множество пар маленьких крылышек, почти как лапки у многоножки. На одном конце широкая пасть, кажется, еще и с крючками-жвалами по бокам, второй конец еще не вылез из окна. Неведомая тварь зависла в воздухе, совершенно не смущаясь ни солнца, хоть и закатного, но вполне еще яркого, ни множества людей. Впрочем, люди ее не видели.

Скай закончил с пятым котелком, повернулся к мальчику,

кивнул ему и приложил палец к губам. Мол, вижу, все в порядке, не шуми! Малец понял и молча кивнул в ответ. Волшебник занялся шестым зельем, стараясь держать «змею» в поле зрения, но при этом не отвлекаться от своего занятия.

Тварь все лезла и лезла из окна и, кажется, не собиралась заканчиваться. Сейчас она напоминала праздничную гирлянду из флажков, какие натягивают поперек улиц перед Первым Днем года. Только эта «гирлянда», трепеща «флажками», покачивалась в воздухе, как рыба в воде. И, кажется, присматривалась к творящемуся внизу ритуалу.

Волшебник перешел к седьмому котелку.

«Змея» проплыла в воздухе и замерла над крышей кузницы, покачивая головой в такт движениям ложки в котелке.

Скай закончил с седьмым отваром и перешел к восьмому. Это зелье следовало мешать вересковой палочкой против солнца дюжину и один раз.

«Лента» дотянулась до курятника и обвила висящий на длинной жердине фонарь. Теперь она уже сделала четверть круга вокруг двора, а хвост ее так и оставался в комнате. Да какой же она длины, в конце концов?!

Оставалось еще два круга помешиваний.

К концу последнего круга тварь уже почти обогнула двор. Повисела над сеновалом, сунулась в угол забора к амулету, но передумала и вернулась к ритуальным кострам. Вплотную пока не лезла, но творящаяся во дворе прямо сейчас магия явно влекла ее сильнее, чем неподвижный запас силы в обе-

реге.

Жидкость в третьем котле внезапно вздулась высокой шапкой розовой пены. Зрители, про которых Скай уже успел забыть, дружно ахнули. Волшебник подхватил котелок и, не позволяя пене убежать, вылил содержимое прямо в бурлящую в шестом котле зеленую кашу. К удивлению зрителей и полному удовлетворению Ская, оба зелья прекрасно уместились в одном котле. Пена слегка опала и окрасилась в лавандовый. Теперь содержимое пятого котелка, ставшее пронзительно-синим, нужно разлить поровну во второй и четвертый, потом подбросить порошок из толченого рога в первый. Из восьмого котелка как раз повалил оранжевый пар – самое время добавить три ложки белой пены, снятой с седьмого. Затем все содержимое седьмого котла можно вылить в шестой. Зрители замерли, но и сейчас через край ничего не пролилось. Скай усмехнулся и выплеснул в шестой котел еще и пузырящееся содержимое четвертого. Теперь нужно смешать первое со вторым и перелить полученную голубую жидкость в восьмой. Зелье взбурлило и собралось было расплескаться, но Скай перехватил его, приподнял над огнем и размешал – пена послушно осела. Добавил в шестой кисточку конского волоса – для большей эффективности именно на лошадях, – и можно смешивать с восьмым. Здесь уже придется очень постараться, чтобы все слилось правильно. Скай теперь лил густую медово-рыжую субстанцию из восьмого котла в шестой медленно, так, чтобы на

белой пенистой поверхности получалась ровная нерасходящаяся спираль...

Мальчишка на сарае вдруг снова закричал. Куда-то дернулся стоявший под навесом Ник. Но вот на этом этапе отвлечь Скаю не смогли бы все Снежные Змеи, Каменные Ползуны и Ночные Трубаки, собравшиеся закусить волшебником или, что хуже, устроить концерт в его честь...

Спираль наконец достигла края котла, зелье заискрилось, и над поверхностью разлетелись сотни крошечных радужных пузырьков. Потом через край рванулась пена, заливая угли под котелком. Взметнулось облако пара и окутало фигуру волшебника, дотлевающие угли костров, пустые котелки и Ника, отчаянно вцепившегося в крылатую синюю ленту. «Лента» дергалась и извивалась, а когда до нее добрались клубы пара – яростно рванулась, выскользнула из рук Ника и мгновенно втянулась назад в угловое окно.

– Готово, – провозгласил Скай. – А что тут произошло?

– Ну, ты начал лить из того котла в этот, а она как рванет к тебе! – пояснил Ник. – Вот я ее и перехватил, больше в голову ничего не пришло. Сильная, зар-раза!

– Не укусила? – обеспокоился Скай.

– Нет. Кажется, даже и не пыталась, просто дрыгалась. Но что это? На нечисть как будто бы и не похожа, по-другому ощущается.

– Не знаю, – признался Скай. – Сейчас с конями закончим, потом будем с этой летучей пакостью разбираться. Бери

котелок, пошли в конюшню. Мне ж не к лицу самому котел таскать.

Ник послушно подхватил котелок, Пит тоже пошел за ними. В духах и волшебстве он ничего не смыслил, зато спасать друзей от лошадиных копыт считал своей прямой обязанностью. У Ская с конями отношения не ладились совершенно, а Ник, хоть и умел сносно держаться в седле, не смог бы заставить норовистого скакуна стоять спокойно, пока волшебник будет рисовать сваренным зельем специальные знаки на его шкуре.

Глава третья

Работа оказалась простой, но монотонной. Лошади благосклонно приняли куски яблок и под ласковое бормотание Пита позволили изрисовать себя знаками от шей до хвостов. Потом мирно подогнули длинные ноги, улеглись на солому и, кажется, задремали. Скай, дорисовав последнюю закорючку, уже тоже очень хотел прилечь рядом. Принес бы кто еще сюда еды, но ведь не дожدهшься!

Волшебник печально поплелся к выходу из конюшни.

– Скай, а с котелком что делать? И с кисточкой? – не дал расслабиться Ник.

– Сначала ополосни водой так, чтобы на руки не попало, – объяснил волшебник. – Потом сыпани туда золы, можешь от костров и взять, она вполне годится. И вымой уже нормально. И остальные котелки. И веревку смотай, а то отсыреет за ночь!

Ник кивнул и направился выполнять.

«Все-таки личный ассистент – это очень хорошо», – усмехнулся Скай себе под нос. Но вслух ничего говорить не стал, чтобы не получить в ответ очередное «Как скажете, ваше мажество!».

...На улице уже совсем стемнело. Воздух был стылый и сырой, в небе светил тощий лунный серпик, возле кухон-

ной двери возился с котелком Ник. На потухших углях восьмого костра, неярко светясь, мирно грелась синяя многокрылая тварь. Хвост ее по-прежнему уходил в щелочку под створкой окна.

Скай пошел к ней, чтобы рассмотреть поближе, но светящаяся «лента» тут же развернулась, взлетела и резво втянулась в щель, будто ее втащили за хвост.

– Что там? – спросил Пит, для которого «змея» по-прежнему оставалась невидимой.

– Все та же тварь, – поморщился Скай. – То ли Силу после ритуала подъедала, то ли погреться захотела. Не нравится она мне. Но надо успеть поесть и отдохнуть, пока мертвец не пожаловал.

– Так пойдем быстрее! Я сказал хозяйке, что сразу после ритуала тебя надо будет накормить за троих, так что еда наверняка уже готова.

На волшебника после красочного действия с котлами смотрели с таким восхищением, будто он уже избавил станцию и от мертвеца, и от дракона, и от нашествия Призрачной Стаи в придачу. В зале весело трещал камин, а на стол дорогому гостю поставили не одну жалкую свечу, а целых три. К требованию кормить волшебника за троих супруга почтмейстера тоже отнеслась серьезно, а может, знала, каков у волшебников аппетит – каких только постояльцев тут не бывало. Повариха, видимо, тоже уже успокоилась: жаркое

было сочным, суп – наваристым, а пастуший мясной пирог – пышным и румяным. Скай как раз догрызал хрустящую корочку, когда со второго этажа прибежала растрепанная служанка.

– Идет! Прямо через поле шкандыбает, шатается!

Волшебник отставил кружку с недопитым ягодным отваром и поднялся. Ник вскочил было тоже, но Скай остановил его:

– Не лезь понапрасну. Мы с Питом одного мертвеца без труда положим.

Ник понурился. Бойцом он и правда был так себе, но напоминания об этом не любил. Бывший странствующий травник, которого Скай с Питом вытащили из весьма скверной переделки, чувствовал себя обязанным и очень старался быть хоть чем-нибудь полезным. Кучер с младшим товарищем не церемонился, с удовольствием гоняя его по всяческим мелким поручениям. Волшебника же это чаще смущало, чем радовало. Впрочем, сегодня и для Ника есть дело как раз по силам.

– Хотя все равно вставай, – передумал Скай, застегивая куртку. – Для тебя тоже важное дело найдется. Не нравится мне эта «змеюка», и оставлять ее за спиной совсем не хочется. Так что ты будешь нас от нее прикрывать. Один раз уже здорово получилось.

Ник радостно вскочил и чуть не выбежал за дверь прямо в рубашке – пришлось остановить парня и заставить одеться.

Из обеденного зала станции наружу вели две двери. Большая крепкая дубовая дверь выводила на высокое крыльцо прямо на улицу, а небольшая дверца в углу вела во двор. Туда Скай и направился, повелев служанке дверь за ним покуда не запирасть.

– Сейчас с этого крыльца осмотримся, а потом решим, как на улицу идти: через ворота или через ту дверь.

Служанка кивнула и посмотрела на волшебника так, будто он уже победил.

В зале тем временем собрались кузнец с молотом, конюх с дубиной, работник с топором и сам почтмейстер с серебристым волшебным самострелом. Они в победу волшебника тоже верили, но и сами в случае чего плошать не собирались.

– От мертвеца самострел не поможет, почтеннейший, – не удержался Скай. – Ему надо башку сносить, а стрелка его прошьет без особого вреда.

Почтмейстер отложил самострел на стойку с некоторым сожалением и пошел на кухню. Скай не стал дожидаться, с чем он вернется. В конце концов, мертвец его забота, а не почтмейстера.

На крыльце ждал Пит, замерзший, злой и вооруженный большим топором. При виде его мертвецу стоило бы позабыть про все свои планы, вернуться в лес и закопаться поглубже. Но благоразумие ожившим покойникам совсем не свойственно, поэтому мертвец брел себе прямоком к воротам.

– Ник, ты пока стой здесь, наблюдай, – велел Скай и повернулся к Питу. – А ты-то почему в одной рубахе?

– Ща драка начнется – согреюсь, – мрачно заявил Пит. – А одежду жалко. После прошлого мертвяка я полторы свечки пытался любимый плащ отстирать, так и не смог.

– Ладно, – признал его правоту Скай. – Ты у нас главный боец. Что делать и сам знаешь. Давай я на тебя защиту кину, чтоб не царапнул. А я на подхвате буду, если что не по плану пойдет.

– Ага. Щас глянем, к двери он пойдет или к воротам, да и зайдем с тыла.

Волшебник сосредоточился, создавая защитный слой вокруг себя. Плотнее. Еще чуть-чуть... Достаточно. Теперь нужно коснуться товарища и сдвинуть защиту на него.

Ник молча указал пальцем вправо и вверх. Из окна высунулась синяя «змея».

– Чует Силу, зараза, – кивнул Скай.

– Смотри-ка! – толкнул волшебника Пит.

Мертвец, до того топавший прямиком к крыльцу, повернул голову и посмотрел на синюю светящуюся «ленту», потом развернулся, пошел к воротам и скрылся из виду за высокими створками. Спустя два удара сердца ворота содрогнулись от яростного толчка.

Когда Пит и Скай выскочили на уличное крыльцо, мертвец уже не толкал ворота, а по-звериному царапал створку ногтями. В древесине оставались глубокие борозды, отлета-

ли в сторону мелкие щепки. По счастью, умом покойник не отличался – скреб не правую, поврежденную вчера, створку ворот, а левую, целую. А ведь мог бы отодрать доски, расширить дыру и пролезть во двор без особого труда. Скай мысленно обозвал себя дурнем и постановил, что в наказание заслуживает полного повторения конспекта по боевой магии на сон грядущий. Укрепить волшебством доски и гвозди, на которых они держатся, не так уж затратно по силам!

Впрочем, ничего дополнительно не потребовалось. Мертвец был так увлечен своей целью, что даже не заметил поправившегося со спины Пита. Тяжелый топор стремительно опустился на шею покойника, голова повисла на лоскуте плоти, и тело мешком осело на подмерзшую землю.

– Как-то это было просто, – удивился Пит, наклоняясь, чтобы перевернуть мертвеца. – Так и чудится подвох.

Тело без всякого подвоха позволило перекатить себя на спину и не помешало отделить голову.

– Я же говорил тебе, что обычно покойники проблем не доставляют, – улыбнулся Скай. – А подвох вон он, опять небось амулет разряжает!

Синяя «лента» с трепещущими крылышками виднелась над левым столбиком ворот.

– Что у вас? – спросил Ник, которому за высокими створками не было видно товарищей.

– Мертвец. Теперь уже не ходячий, – ответил Скай. – А «змеюка» что делает?

– Вокруг оберега обмоталась и, кажется, его грызет, – отчитался Ник. – Пока к вам не полезла, я ее не трогаю.

– Ладно, пусть ест, – решил волшебник. – Иди к нам и фонарь прихвати!

Хлопнула дверь, почти тут же – вторая. Вместе с Ником на крыльцо высыпали все обитатели станции, даже мальчишка высунулся было вместе со старшими, но жена почтмейстера тут же загнала его обратно. С крыльца народ спускаться не стал, но на перила навалился так, что Скаю даже стало не по себе, – а ну как деревяшки не выдержат? И рухнет почтеннейшая публика мордами вниз. Еще и покалечится кто-нибудь. Но перила оказались крепкими, а обитатели станции не совсем уж бестолковыми. Принесли светильники, подсказали зажечь висящий на воротах большой фонарь. Служанка даже теплый плащ для Пита захватила, заметив, что кучер выскочил на битву в одной рубахе.

Осматривать мертвеца при толпе зрителей оказалось еще более неловко, чем проводить ритуал. С ритуалом-то весь порядок действий понятен и неизменен, а тут как быть? Тело следует осмотреть сперва в одежде, а потом и без нее. И вот как его раздевать при женщинах?

– Ваше мажество, тело в сарай оттащить? – выручил Пит. – Я днем приметил: там места достаточно.

– Тащи! – согласился Скай и окинул взглядом публику на крыльце. – Кто поможет?

Зрелище сразу перестало быть интересным. Работник и конюх тут же вспомнили про дела, кузнец тоже хотел было ускользнуть, но под суровым взглядом почтмейстера потупился и пошел к труп. Женщины ушли в зал, но дверь во двор тут же хлопнула, выпуская служанку – ворота открывались только со двора. За служанкой на крылечко выскочил и мальчишка, но подходить не рискнул. Смотрел с крыльца на то, как Пит с кузнецом волокут тяжелое тело к сараю, на Ника с головой покойника в руках и на присосавшуюся к оберегу синюю «змею».

В сарае уже никто не мешал волшебнику осматривать уложенное на расстеленную прямо на полу рогожу тело. Кузнец в помощники не напрашивался, да и свободного места рядом с трупом хватало аккуратно для троих живых. «Змея» в сарай не совалась и вообще интереса к людям не проявляла. Мальчишка загнала в дом высунувшаяся служанка.

Пит принес еще пару фонарей, поставил их на пол рядом с телом и прикрыл дверь. Сарай располагался как раз напротив окон станции, между конюшней и курятником. Незачем любопытным глазеть, хоть, конечно, через двор да в потемках ничего и не рассмотришь.

Покойник был оборван, грязен и мокр – видимо, и правда дневал на дне речки, зарывшись в топкий ил. Босые ноги сильно пострадали от камней и острых сучьев, пальцы на руках оказались ободраны до костей. Скай поежился, сообщив, что ворота мертвец скреб не ногтями, а острыми фа-

лангами. Ну да, чему тут удивляться: кости у нежити иногда становятся намного прочнее, чем были при жизни, а боли мертвецы не чувствуют.

Лицо на отрубленной голове распухло от долгого отмокания в речке, однако борода и усы были подстрижены аккуратно, по новой столичной моде. Одежда под слоем грязи оказалась недешевой, из теплого сукна на шелковой подкладке. Рубаха тоже была шелковой, но без кружева и других изысков, подштанники – из тонкого батиста. Ни оружия, ни украшений, ни кошель при покойном не было, только пустой мешочек с ладонь размером на шелковом шнурке на шее. Шнурок так глубоко врезался в плоть, что не слетел даже после отрубания головы. Мешочек был почему-то не развязан, а распорот по боковому шву.

Скай, преодолев брезгливость, взял мешочек в руку и ожидаемо ощутил под пальцами покалывание силы.

– Вот так и бывает, если не подумать как следует! – Он показал мешочек Нику.

– А что с ним? – не понял тот.

– На шнурок и ткань мешочка наложена Нерушимость, так что сорвать или прорезать их нельзя. Шнурок короткий, с шеи не стянуть. Открыть тоже без волшебной силы не выйдет. Но нитки-то самые что ни есть обычные! Вот их грабители и подпороли.

– Почему грабители? Может, ему самому что-то из мешочка понадобилось? – предположил Ник. – А потом его за

это и убили.

Задавать дурацкие вопросы Скай Ника научил самолично: иногда именно глупый вопрос мог натолкнуть на очень дельную мысль. Поэтому критиковать помощника он не стал, зато ответил на вопрос вопросом:

– Так, теперь глянь внимательнее и сам скажи мне, почему грабители?

– Ну, – Ник посмотрел на раздетое уже тело, – раны две, обе спереди, но под разными углами. Вот эта справа в живот, наверное, первая. После нее он мог бы выжить, если бы неподалеку нашелся маг и быстро принялся за лечение. Рана узкая, но край рваный. Кто-то грубо выдернул стрелу. Другая стрела, слева сверху, прошла от ключицы вниз и, скорее всего, дошла до сердца. Там она и осталась, судя по обломку. Можем вытащить и посмотреть.

– Попозже вытащим, а пока продолжай, – одобрил Скай.

– Получается, стрелков было двое с разных сторон. Не в спину, он не убегал. Высота разная, может быть, один стрелял из кустов, а второй с дерева – засада? Похоже на разбойников.

– Или после первого выстрела он согнулся вот так, – влез Пит и показал, картинно прижав руки к правому боку и наклонившись, как именно мог согнуться раненый.

– Ладно. Так выстрел тоже мог быть с высоты роста, но все равно разбойники! – азартно возразил Ник. – Первую стрелу они забрали, вторую бросили. Значит, важно было не скрыть

какой-то там приметный наконечник, а просто сэкономить пару монет!

– А если их спугнули? – хитро улыбнулся Пит.

– Не-а! Они его тщательно обшарили, забрали все ценное, нашли мешочек, покрутили его так и эдак, пока додумались до ниток в шве... Времени у них было достаточно, чтобы даже сапоги стащить.

– Ну ладно, – согласился Пит. – Убедил. Кстати, Скай, а волшебники часто вот так про нитки забывают? Или это известное слабое место «Антиуворовывательных мешков мастера такого-то»?

– Увы, это самая обыкновенная забывчивость. Встречается сплошь и рядом. Я вот по разгильдяйству доски на дырке в воротах не укрепил. Хорошо, что он туда и не полез.

– Почему, кстати? – поинтересовался Пит.

– Похоже, он заинтересовался «змеей», – ответил Ник. – Шел напрямик к крыльцу, а едва она высунулась, свернул к воротам. И потом она к левому оберегу присосалась, вот он и ломился в левую створку, хотя правую доломать было бы легче.

– И зачем она ему? Он же не волшебник? – Пит посмотрел на покойного с сомнением. – Скай, ты говорил, что волшебника даже после смерти распознать можешь.

– Не волшебник, – согласился Скай. – Но нежить видит мир иначе, чем живые. Может, он и «змею» мог увидеть. А вот зачем?.. Ну, если строить смелые предположения, то

выходит вот какое дело: в этом мешочке было что-то ценное, что сам он даже достать не мог, выходит, был гонцом. Одежда это косвенно подтверждает: не бедняк, но и не богач, одет добротнo, но скромно и без знаков отличия – вполне мог быть слугой у состоятельного человека. Например, у волшебника. А эта вот «змея» – не нежить и не нечисть, так что, скорее всего, магическое создание. Вроде големчика или фамильяра, только без собственно физического тела. Это сложно объяснять, штука редкая, но на деле вполне возможная – и, быть может, очень даже ценная. Так что в мешочке могла быть именно она. И если наш покойный был человеком ответственным, ну или поклялся доставить эту штуковину куда-то в целости и сохранности...

– ...живым или мертвым, – продолжил Пит.

– Ну да, – кивнул Скай. – Вот и получилось то, что получилось.

Ник опасливо покосился на дверь.

– И вот тут возникает вопрос, откуда эта штуковина на почтовой станции? – подозрения в адрес почтмейстера и его людей травник озвучивать не стал, но друзья его и так поняли.

– Не похоже... – протянул Пит.

– Если бы все злодеи были похожи на злодеев, у твоего хозяина работы бы не было! – возразил Ник. Людей, готовых на преступления, бывший странствующий травник боялся куда больше, чем всей нечисти и нежити, вместе взятых. Возмож-

ная ночевка под одной крышей с убийцами ужасно действовала ему на нервы.

– Да нет, балбес! – отмахнулся Пит. – Дело не в убийстве как таковом! На злодейство при определенных обстоятельствах вообще все люди способны. Но вот так держать лицо и уверять, что знать ничего не знают, очень мало кому под силу. А эти люди напуганы, но вины за собой не чувствуют. Я бы заметил. В самом худшем случае один из них злодей, да такой, что совести у него нет совершенно, а остальные и правда не при делах.

– Что-то ты меня совсем не успокоил! – зябко передернул плечами Ник и снова повернулся к двери. – Мне уже от страха мерещится, или и правда какой-то шорох был?

Глава четвертая

Скай молча подошел к двери и распахнул ее. Прильнувший к щелочке мальчишка едва успел отскочить, чудом не получив по лбу. Поняв, что убегать поздно, малец вздохнул и смиренно потупился.

– Я на «змею» вышел посмотреть, чтобы потом вам рассказать, из каких амулетов она «масло» пила!

– Кажется, мы нашли, у кого тут совести нет, – буркнул Ник.

Мальчишка, явно подслушавший если и не весь разговор, то большую часть, испугался и немного обиделся:

– Есть у меня совесть! И из лука я стрелять не умею. Дядька Дон умеет, но он всю неделю в кузнице работал. И как он мог «змею» принести, если он ее не видит?

– Резонный вопрос, малец, – одобрил подошедший Пит и посмотрел на Ская.

– Ну, «змея», конечно, невидимая, но она запросто может быть привязана к какому-то волшебному предмету. Что у нее на другом конце, мы не видели.

– Да, хвост у нее всегда в комнате остается, – подтвердил мальчик. – И я не малец, я Ганька!

– Ладно, Ганька, а что в той комнате, откуда эта «змеюка» вылезает? – спросил Пит.

– Папин кабинет, он там бумаги всякие хранит, книжки

и заморские штуковины. Мне туда нельзя, — вздохнул мальчик и вдруг испугался. — Но папа тоже не убивал никого! И стреляет он плохо, только вы ему не говорите, что я вам сказал! И на станции сидит все время. То гонцы, то путники, то запасы вовремя не привезли, то дилижанс поломается. Никакой жизни, одни хлопоты, — мальчик картинно вздохнул, явно подражая кому-то взрослому.

— А работник ваш? — придирчиво спросил Ник, тоже выбравшийся из сарая на свежий воздух.

— Дядя Сид? Не, это не он! — уверенно заявил Ганька, уже освоившийся в роли адвоката. — Пару недель назад он простудился. Работал плохо, все больше лежал да малиновый отвар хлебал. А простудился он потому, что у него сапоги прохудились. Он их зашил, но они все равно протекли. И теперь он из дому старается не выходить лишнего, пока не подмерзнет...

Мальчик покосился на босые ноги мертвеца в сарае и добавил:

— И новых сапог у него не появилось.

— А конюх? Неужто и он все время на станции сидит? — подначил мальчика Пит.

— Ага! — подтвердил Ганька. — Днем он с лошадами все время, а ночью в комнату к Нелл пробирается. Они там болтают, смеются и кроватью скрипят. А мне Нелл крендельки дает за то, что я не подслушиваю и не рассказываю никому. Ой!

Мальчик покраснел так, что даже в тусклом свете фонаря было заметно, и закрыл себе рот ладонью, поняв, что только что нарушил обещание.

— Когда дело серьезное, рассказывать можно, — успокоил его Пит. — А убийство — это очень серьезное дело.

— Ладно, — вмешался Ник. — А кого вы за помощью послали?

— Дядьку Джо, кучера. Он перекладные гоняет. Так что на станции он, понятное дело, не всегда сидит. Но и это не он! — с хитрой улыбкой заявил Ганька.

— Почему же? — изобразил заинтересованность Пит.

— А потому что у него на правой руке пальцы не работают! — торжествующе объявил мальчишка. — Ему давным-давно лошадь на руку наступила. Он поводья вот так наматывает, а стрелять совсем-совсем не может. Даже с самострелом не управится.

— А цирюльник у вас есть? — спросил Скай, не припомнив больше мужчин на станции.

— Нету, он с папой еще летом разругался и в город уехал. Если очень надо, конюх брить умеет.

Все помолчали немного. Синяя крылатая «лента» отцепилась от воротного оберега и медленно, сыто втягивалась в темную угловую комнату. В конюшне вяло ворочались лошади, постепенно освобождаясь от ослабляющего заклятья.

— Говоришь, «змея» три дня назад появилась? — спросил Скай.

– Ага, – кивнул мальчик.

– Кто здесь тогда был? Вспомнишь всех?

– Конечно! С утра гонец в столицу проскакал, срочный. Даже есть не стал, сменил лошадь только. Потом путник проходил, пеший, но не совсем оборванец. Пообедал скромно, в дорогу сухарей и яиц вареных купил. Потом охотники заходили, Тим и Том, они братья, живут вон там, – Ганька махнул рукой в сторону леса. – Принесли уток, взяли табака и бочонок горькой настойки. Потом еще дилижанс из столицы проехал, там много народа было. Меня мама прогнала книжку читать, чтобы под ногами не вертелся. Но дилижанс же на дороге путников не подбирает, так что там убийц не было, наверное? Или мертвяк прямо от города за ними бежал? Не, это далековато!

Мальчик посмотрел на Ская вопросительно. Волшебник кивнул, и Ганька продолжил:

– Ну а вечером почта из столицы проехала. Когда они пассажиров не везут, то здесь совсем ненадолго останавливаются. Чаем с настойкой греются, лошадей меняют и дальше едут. И в этот раз так же. Вот и все. Никаких разбойников! И «змею» никто за хвост не притаскивал.

– Ганька, разбойник! – женский крик заставил вздрогнуть не только мальчишку. – А ну-ка спать! Быстро!

Супруга почтмейстера высунулась из окна второго этажа. Мальчишка втянул голову в плечи и метнулся к дому, даже не попрощавшись.

– Извините, господа! Совсем сладу с ним нет, – посетовала мать. – Он вам не очень помешал?

– Совсем даже не помешал, – заверил ее Скай.

Женщина извинилась еще раз и скрылась, закрыв окно, будто птичка в волшебном хронометре.

Парни вернулись к телу. После свежего воздуха улицы смердело в сарае просто невыносимо.

– Ну что, достанем стрелу, да и пойдем отсюда? – предложил Пит.

– Разве отчеты нам никакие писать не надо? – спросил Скай. – Его же хоронить нужно, убийство кто-то расследовать должен?

Что делать с трупом, найденным в городе, волшебник знал хорошо: позвать стражу и ничего не трогать. В отдаленных местах, наоборот, на волшебника возлагалась обязанность осмотреть тело, составить подробное описание и передать записи ближайшим представителям Гильдии или королевской власти. Не волочь же разлагающегося покойника много миль по каким-нибудь буеракам. Тем более что расследовать такое дело всерьез никто не будет, если нет признаков ритуального убийства, например. Или если покойный не был любимым сыном какого-нибудь аристократа. Но что делать с телом на почтовой станции, Скай не представлял.

– Не, хоронить его рано. Завтра почтмейстер отправит гонца в столицу, оттуда приедет королевский дознаватель и будет сам во всем разбираться. Труп покуда уберут в по-

греб, на ледник, – пояснил Пит, лучше всех тут знакомый со следственными процедурами. – Это же королевский тракт, тут все серьезно. Вдруг разбойники завелись? Твой отчет тоже понадобится, покойник-то был не простой, а ходячий. Но если неохота писать, то можешь и не писать. Мало ли, какие у волшебника дела? Тогда дознаватель сам тебя в городе найдет, вопросы задаст и сам в протокол запишет. Это его работа, нечего ее на нас переваливать.

– Напишу, – вздохнул Скай. – Чего человека зря гонять туда-сюда.

– Добрый ты, – улыбнулся Пит. – Вообще, можешь это дело помощнику поручить, он у нас вроде грамотный.

Ник глянул на кучера возмущенно, но спорить не стал. Пит тем временем уже достал нож и подступился к труп.

– погоди, – остановил его Скай. – Так может, и стрелу доставать не надо? Пусть дознаватель получит тело хм... неповрежденным?

Неповрежденным безголовый, ободранный и распухший от воды труп назвать было нельзя, но другого слова Скаю в голову не пришло. Пит рассмеялся.

– Ты волшебник, ходячий мертвец – твоя законная добыча. Хоть сожги его, никто тебе слова дурного не скажет. Можно и так оставить, конечно. Пусть дознаватель возится. Но неужели тебе не любопытно? Может, наконецник таки какой-то особенный?

– Доставай, искатель, – кивнул волшебник, уже слегка

притерпевшийся к запаху.

– Так я за бумагой и чернильницей? – спросил Ник.

Любопытства у травника хватало на результат операции, но никак не на процесс.

– Да ладно тебе, – отмахнулся Пит, расширяя ножом рану вокруг стрелы. – Я тебе вечером в комнате продиктую. Ты ж небось никогда таких отчетов и не писал?

– Наверное, – согласился Ник.

С памятью у травника все еще были большие сложности. Все, что было после особняка на Хрустальном озере, откуда Скай и Пит его вытащили, он помнил превосходно. Прошлая же жизнь – до плена, пыток и вселения злобного духа – все никак не хотела вспоминаться, только отдельные картинки да общие, отстраненные от его личности знания. Он умел читать и писать на аэри и аргассийском, немного понимал лиссейский, мог отличить цхай-траву, выросшую на южном склоне горы Пи-Цун, от точно такой же, но с восточного склона, остро чуял в травяных смесях затесавшийся посторонний листик... И не мог назвать город, где появился на свет.

Наконечник оказался самым обыкновенным, охотничьим – простая заточенная полоска ржавого металла. Скай был самую малость разочарован, зато Пит выглядел вполне довольным.

– Ну что, зовем кузнеца и тащим тело на ледник? – спросил кучер, передавая волшебнику обломок стрелы.

– Да, заодно покажем наконечник, не его ли работа?

Ник, стоявший ближе всех к выходу, тут же воспользовался случаем покинуть сарай и почти побежал через двор к крыльцу.

– Надо было отправить его в дом раньше, – спохватился Скай. – Это нам с тобой мертвецы и духи – дело почти что обычное. А ему небось снова кошмары будут сниться.

– Сам с нами напросился, пусть привыкает, – отказался признавать себя виноватым Пит. – И вообще, сидел бы он там у окошка, чувствовал себя ни на что не годным слабаком. А так вроде при деле. Еще, может, чего дельное из него вырастет.

Пришедший с Ником кузнец не просто узнал свою работу, но и с ходу назвал возможных убийц. Наконечники были старые, он давненько таких не делал. И в округе остаться они могли только у сыновей старого охотника Томми.

– Да, Тим и Том-младший. Откуда вы знаете? – удивился было кузнец, но потом, видимо, решил, что волшебник знает вообще все, и настороженно замолчал. Наверное, и за ним водились какие-то мелкие неприглядные тайны.

Тело унесли в погреб и водворили на ледник под горестные стенания поварихи. Ей соседство мертвеца с продуктами казалось кощунственным. Скай был с ней согласен, но поделаться с установленной процедурой ничего не мог. Снаружи покойник успел бы за день провонять всю округу, пере-

пугать лошадей, а то и подманить из леса прожорливого медведя. Еды на леднике, как назло, было много: сломавшего прошлой ночью ногу жеребца хозяйственный почтмейстер велел зарезать и разделать.

– Что дальше? – спросил Ник. – Помыться бы.

– Ага, – согласился Скай. – Сейчас потребуем горячей воды, потом ужин, а уже потом будем выяснять, что за штуку выменяли братцы-охотнички на бочонок настойки.

– Почему именно на него? – не понял Ник.

– А сколько уток нужно принести, чтобы аж бочонок настойки за них получить? – усмехнулся Скай. – Нет, они явно притащили господину почтмейстеру что-то поинтереснее утиных тушек. Ладно, сперва мытье, потом еда, и только потом все остальное.

– Отправь помощника распорядиться насчет горячей воды, – тихонько подсказал Пит. – Учить тебя еще и учить барским манерам.

– Сейчас научишь на свою голову, – пригрозил Скай.

– Как изволите-с, ваше мажество, – подобострастно поклонился кучер.

Ник тихонько фыркнул и быстро ушел. Есть после возни с покойником не хотелось совершенно, а вот вода и мыло влекли травника со страшной силой. Неплохо бы еще и одежду постирать. Сейчас запах почти не чувствовался, но Ник понимал, что это просто его нюх уже приспособился.

Служанка вонь оценила и тут же унеслась с охапкой дров в помывочную – маленький отдельный домик в ряду хозяйственных построек.

Пока топилась печь и работник таскал воду, друзья устроились в большом зале. Идти в комнату в грязной одежде Скаю не хотелось. Пит, которому по статусу полагались мытье после всех и каморка над конюшней, тоже остался с товарищами. Он с равнодушным видом чистил от пятен плащ Ская и тихонько, под нос, надиктовывал Нику отчет для дознавателя. «Змея» в отчете не фигурировала. Когда Ник спросил, что же в таком случае писать о причинах визита неупокоенного на станцию, Пит только отмахнулся:

– Господин волшебник не обязан вникать в причины. И отчитываться перед властями о делах явно магических тоже. Если охотники и правда выменяли волшебную вещь на бочонок настойки, то убили мужика они не за нее, а, например, за хорошие сапоги. И если вдруг обнаружится, что это господин почтмейстер тут главный злодей – знал, что это за штукавина, да сам же за ней охотников послал, тогда нам одним этим отчетом все равно не обойтись. Так что пиши, что диктую.

– А ты думаешь, он их послал? – вскинулся Ник.

– Не-а, не думаю. – Пит отложил щетку и принялся рукой стряхивать с плаща пылинки. – Если б знал, то уже сопоставил бы с тем, что ему пацан про змею рассказал, и занерв-

ничал бы. А он и не переживает особо. Скорей всего, знать не знает, что вещь не просто диковинная, но и волшебная. Просто очередная штуковинка в коллекцию – поставил на полку, полюбовался, да и забыл. И потому сыну не верит.

– Да, кстати, надо будет спросить, знает ли почтмейстер, что у него волшебник подрастает? – спохватился Скай. – Мальца бы года через два уже в Академию посылать. Такой сильный дар обязательно надо развивать.

Помывочная оказалась не привычным помещением с большим чаном или ванной, а жарко натопленной комнаткой с широкими скамьями на северный манер. В уголке при-
тулилась маленькая печка, обложенная большими камнями, на которые следовало плескать воду, отчего комнатка наполнялась густым паром. Мыться предлагалось в тазах, а в дополнение к мочалу полагались распаренные дубовые веники и конюх, готовый этими вениками гостей отлупить.

Скай хоть и слышал о такой забаве северян, но сам никогда не пробовал. Голова в душном, заполненном паром помещении сразу начала кружиться, сам он весь взмок то ли от пота, то ли от пара. Хотелось выскочить отсюда поскорее, а во-
все не проверять на своей шкуре странные северные обычаи. Так что волшебник вежливо отказался. Конюх без возражений вышел: привык, видимо, к не желающим новых ощущений гостям. Волшебник как можно быстрее вымылся, сетуя на длинные волосы, из которых никак не желало выполаски-

ваться мыло, и выскочил в сени, где висели полотенца, одежда и ждал своей очереди Ник.

Помощник тут же протянул волшебнику ковш с каким-то сладковато-холодным питьем. Скай осушил его залпом, да же не разобрав вкуса. Сырая тяжкая слабость сразу сменилась приятной легкой истомой. Полотенце было мягким и пахло ромашкой и лавандой. Скамья со спинкой показалась удобнее дядюшкиного любимого кресла. Прохладный воздух освежал кожу. Пожалуй, здесь можно было бы остаться до утра, если бы не дела...

Ник тем временем подбросил дров в выведенную сюда топку.

– Не стоит, – предупредил Скай. – Там и так жара как в недрах вулкана!

– В парной так и должно быть, – рассмеялся травник. – От этого самое удовольствие!

– Может, тебе и конюха с веником позвать? – спросил Скай, удивленный, что от чудовищного жара, оказывается, кто-то еще и удовольствие получает.

– Обойдусь, – буркнул Ник.

Травник скинул рубашку. Шрамы на спине хорошо зажили и уже не были красными, но все равно выделялись четко и сурово. Скаю стало неловко.

– Извини.

– За что? – повернулся к нему Ник. – Не ты же меня так разукрасил. А веник, между прочим, очень даже приятная

штука, если я правильно помню. Но только если парильщик умелый.

Скай, готовый было во искупление неловкости предложить свою помощь, с радостью уселся обратно на скамью. Возвращаться в «жерло вулкана» ему совсем не хотелось.

К возвращению Ника он успел одеться в чистое, принять от служанки еще один ковш с питьем и отдать грязную одежду для стирки. Напиток в ковше пах хлебом, медом и немного хмелем. Скай, рассудив, что Ник не обидится, отхлебнул немножко. Если бы готовить это питье поручили самому Скаю, то он добавил бы на ложку меда больше, но и так напиток был восхитителен.

Глава пятая

После парной совершенно не хотелось заниматься никакими делами. Поужинать бы – и забраться под теплое одеяло...

Ужин ждал их в большом зале – как и в прошлый раз, волшебнику принесли тройную порцию. Сам почтмейстер тоже дождался дорогого гостя, чтобы отужинать с ним, хотя, судя по сонным глазам, привык ложиться раньше.

Скай присутствию хозяина станции обрадовался: можно будет закончить с разговорами еще за ужином. Но сперва, конечно, пришлось вежливо принять многословную велеречивую благодарность. Искусством произнесения речей почтмейстер владел в совершенстве. Где только научился? Волшебнику снова очень захотелось спать.

Наконец с речами и горячим было покончено. Настало время переходить к закускам и делам.

– Почтеннейший, так что за диковинку принесли вам Тим с Томом? – прямо спросил Скай, будто продолжая начатый когда-то разговор.

Почтмейстер удивился, но, кажется, вовсе не испугался.

– А вы откуда знаете? Супруга рассказала? – Он потянул себя за длинный ус. – Мне казалось, я и ей не успел показать. Или волшебники и правда читают мысли?

Смотрел он так опасливо и в то же время восхищенно,

будто ожидал, что Скай сейчас достанет голубя из рукава, ну или раскроет какой-нибудь ужасающий секрет. Волшебник вздохнул.

– У меня есть основания полагать, что именно за этой вещицей и притащился сюда мертвец.

– Как?! – Почтмейстер даже из-за стола вскочил. – Они сказали, что нашли ее в лесу. Она древняя, но не похоже, что дорогая. Дон, кузнец, сказал, что покойник-то не своей смертью того... Неужто они? Или она всех подряд мертвецов приманивает?

– Посмотрим, – неопределенно отмахнулся Скай.

– Посмотрите, пожалуйста! – Почтмейстер готов был бежать наверх прямо сейчас. – Вы же увезете ее отсюда? Я заплачу! Мне тут такого не надо!

– Увезу, – кивнул Скай. – Кстати, у вас оберег на воротах разрядился. Могу подновить.

– Вроде месяц назад заряжали, – припомнил почтмейстер. – Но если разрядился, тогда ясно, с чего Ганька на нечисть жалуется. Я-то ему не верил, даже ремнем грозил. Он, конечно, волшебник растет, но ведь и ребенок, присочинить тоже может. «Змея», говорит, летучая! А какая-токая может быть «змея», если весь забор оберегами обвешан? Вы, господин волшебник, не могли бы и «змею» эту заодно прогнать, раз уж на то пошло?

– Разберемся, – пообещал Скай. – А сына-то в Академию посылать собираетесь?

– Придется, – вздохнул почтмейстер. – Я не хотел, один он у меня, сын-то! Дочек старших уж замуж отдал. Кому станцию оставлять? Эх... Но в прошлом году проезжал тут волшебник, солидный такой, с бородой. Сказал, надо обязательно такого способного учить, а то беда будет. Так что теперь вот еще забота – на обучение денег скопить. Эх...

Скай допил ягодный отвар и поставил пустую кружку. Отсутствие бороды снова роняло его авторитет. И ведь даже надежды, что с возрастом неотъемлемый атрибут солидного волшебника все-таки начнет расти, не было: семейная особенность. Хоть накладную покупай, право слово!

– Пойдемте, почтеннейший, посмотрим на ваше приобретение.

Коллекция «редкостей» на волшебника не произвела ровным счетом никакого впечатления. Хозяин увлеченно тащил в свой кабинет самые разные предметы, хоть отдаленно напоминающие древние или заморские. Тут были и глиняные маски шаамских племен, призванные отпугивать злых духов, и шелковое опахало с юга, украшенное когда-то роскошными, но давно облезлыми перьями, и бронзовая пряжка в виде диковинного зверя – такими на Востоке украшают сапоги, и отличный стальной веер – оружие заморское, но на своей родине совершенно обыкновенное. Нашлась тут и фигурка лиссейской танцовщицы, и плоская алтарная чашка для подношений из Веррийского храма, и расшитая ленточками по-

ясная сумка откуда-то с Даракских равнин. Синюю «змею», уютно свернувшуюся на полке вокруг маленькой каменной шкатулки, Скай даже не сразу заметил. Магическое создание сейчас было совсем небольшим и напоминало небрежно положенную на полку тряпицу. «Змея» не двигалась, только крылышки чуть трепетали от сквозняка.

– Вот она, – почтмейстер указал на шкатулку, но коснуться не рискнул. – Как видите, вещь примитивная, но есть в ней какое-то диковатое очарование. Кто же знал, что она еще и проклята.

О проклятье речи не было, но Скай решил не разочаровывать коллекционера. Пусть хоть история о «Самой Настоящей Проклятой Вещи» у него останется, раз уж шкатулку придется изъять.

Волшебник протянул руку, и «змея», уменьшившись еще сильнее, юркнула под закрытую крышку. От шкатулки веяло Силой, как от заряженного амулета. Не очень сильного, бытового. Опасной она не казалась, но Скай решил быть осторожным.

– Пожалуйста, не отвлекайте меня сейчас, – велел он совсем не просительным тоном.

Вообще, волшебник предпочел бы работать в одиночестве, но по трепетному отношению почтмейстера к коллекции было понятно, что без присмотра он свои сокровища не оставит.

Брать в руки незнакомый магический предмет, пусть даже

до этого его и хватали все, кому не лень, было прямо запрещено «сводом уложений о безопасности при работе с волшебными вещами». Уважение к этому документу профессор Нейт в Академии внушал студентам самым доходчивым способом – на их собственных шкурах. В Академии – не только в учебном здании, но и в жилых помещениях или в обеденном зале – всегда можно было наткнуться на «забытую» вещь. И если не проявить бдительность, не заметить иногда совсем слабенькое излучение силы, запросто можно было оказаться в лучшем случае парализованным или замороженным, а то и, например, покрыться радужными перьями к радости товарищей. И если после разморозки не сможешь тут же по памяти процитировать нарушенное правило и полагающийся порядок действий, то долгие часы отработок были гарантированы. Скай попадался нечасто, но правила вызубрил отлично.

Волшебник сосредоточился. Заклятье в шкатулке не было мощным, но сложность просто потрясала. Переплетение разноцветных, переходящих друг в друга, сливающихся и расходящихся нитей, потоков и узлов. Нити путались, изгибались, меняли цвет, пульсировали перетекающей силой... Скай взмок. Во рту пересохло. Съеденный ужин словно бы был позавчера, пальцы начали подрагивать от усталости. Но из всего клубка заклиний он пока разобрался только, собственно, со «змеей».

Выращенное из амулета магическое создание должно было добывать для него Силу, вытягивая ее из других, менее «самостоятельных» вещей. Что она и проделывала, как успел убедиться волшебник.

Еще Скай был почти уверен, что никаких агрессивных частей у шкатулки нет. В остальном назначение вещицы оставалось совершенно непонятным.

На легкое прикосновение ни «змея», ни ее вместилище никак не отреагировали, и Скай решил, что дальнейшие изыскания можно перенести в более удобное место. Он повернулся, чтобы сказать почтмейстеру, что забирает «проклятую вещь», но обнаружил, что тот мирно уснул в кресле. Хронометра в кабинете не было, измерительных свечей тоже никто не зажигал, но времени, судя по всему, прошло предизрядно. На станции царила сонная тишина, только прямо за дверью кабинета кто-то переминался и шуршал одеждой.

Скай подхватил шкатулку, опустил в поясной кошель и открыл дверь, за которой ожидаемо обнаружились недовольный Пит и встревоженный Ник. При виде волшебника помощники, не сговариваясь, полезли в карманы. Пит достал большой поджаристый сухарь, Ник – лакричный леденец.

– Так и быть, я вас не съем, – зловеще прошептал Скай, прикрывая дверь и направляясь к отведенной им с Ником комнате. – Но этого будет маловато.

– Я тебе в комнату уже шмат окорока и каравай притащил, – шепотом отчитался Пит. – Как только понял, что ты

там с этой штукой надолго застрял. И пастилу из диких яблок. Она кислоющая, но тут только такую делают. Малиновый отвар тоже есть, но он небось уже совсем остыл.

– Спасибо! Сейчас я и на незрелую болотную ягоду был бы согласен.

Пастила оказалась очень ароматная, восхитительный яблочный запах наполнял комнату, хотя по вкусу она не так уж далеко ушла от той незрелой ягоды. Но жаловаться после смелого заявления Скаю показалось смешным. Поэтому, покончив с окороком, волшебник мужественно жевал кислые рулетики, рассказывая товарищам о загадочной вещице.

– Вреда она вроде как не причиняет, но оказаться может чем угодно. Теперь уже в дороге будем разбираться.

– Ты хоть покажи, – попросил Пит. – Из-за чего вся эта суматоха?

Скай выложил шкатулку на стол. Сейчас она не выглядела не то что достойной шума, а даже и просто загадочной. Грубоватая шершавая коробочка, вытесанная из простого серого камня. Сзади крышку держат две металлические петельки, спереди – простая застежка без замочка. На крышке вырезана спираль. Внутри на обычный взгляд пусто, а на волшебный – свернулась вдоль стенок совсем уменьшившаяся синяя змейка. Ни клейма мастера, ни других интересных деталей у шкатулки не было.

– Да она же даже не древняя, – разочарованно протянул Пит. – Вот такие застежки только в прошлом веке появились.

– А такое крепление петель и вовсе изобретение десятилетней давности, – улыбнулся Скай. – Раньше дырки сверлили больше и клеивали штырьки на смолу. А это уже современный алхимический клей. Ну и «змея» эта – явно чей-то свеженький эксперимент, не занесенный пока в гильдейские каталоги. И эксперимент, похоже, не самый удачный.

– Почему? – удивился Ник. – Силу-то она сосет.

– В том-то и дело, – кивнул Скай. – Она разряжает другие вещи, притом по собственному выбору. Может быть, конечно, можно ее как-то отключить. Но пока она просто вытягивает Силу откуда хочет. И непонятно, на что направляет, а большая часть просто разливается впустую. Для злодея, может, и полезно – защитные чары разряжать, например, но для таких дел слишком уж медленно она работает. Ну а в доме ее держать совсем невесело: угадай, что откажет следующим – светильник, охладитель или отпугиватель клопов?

Друзья рассмеялись.

– Тогда она точно должна отключаться, – постановил, отсмеявшись, Пит. – Может, ее случайно разбудили? Есть ведь волшебные вещи, которые не только волшебника, но и простого человека слушаются, те же светильники.

Скай со вздохом взял шкатулку в руку, повертел, но так и не нашел ничего похожего на активатор. Провел рукой по вырезанной на крышке спирали. Открыл и снова закрыл коробочку. Из-под крышки высунулась синяя морда с пастью и крючками-жвалами, вовсе не похожая на змеиную.

– Погоди-ка! – волшебник снова хлопнул крышечкой. Морда скрылась и больше не показывалась.

Скай сделал на ладони шарик силы. Шкатулка не реагировала.

Тогда волшебник открыл коробочку еще раз. Тут же выглянула «змея» и потянулась к ладони. Скай перелил Силу в стоящую на столе свечу, перекрашивая пламя в зеленый – простой фокус для первокурсников. Синяя «лента» тут же дотянулась до огонька и почти заглотила его увеличившейся пастью. Ник затаил дыхание и придвинулся поближе. Пит, которому сама «змея» оставалась не по глазам, довольствовался наблюдением за тем, как пламя быстро перецветает в обычный оранжевый.

Еще один хлопок крышки – и синяя «лента» осталась в коробочке.

– Что ж, активатор мы нашли. А теперь спать! – провозгласил волшебник, убирая коробочку в саквояж.

Спорить никто не стал.

Остаток ночи и утро прошли спокойно. Волшебник проспал до самого обеда и проснулся от запаха готовящейся на кухне утиной запеканки. Ник, уже успевший не только встать и привести себя в порядок, но и разведать обстановку, доложил:

– Гонца за дознавателем отправили на рассвете. Отчет для него написан и ждет только подписи. Лошадь в порядке, эки-

паж подготовлен и даже вымыт. Одежда выстирана и отглажена. Обед будет с минуты на минуту. Все ждут героя, чтобы его чествовать.

Герой лениво поворочался, не желая расставаться с мягкой периной и одеялом, но еда манила все сильнее. Пришлось вставать.

Насчет чествования помощник, к счастью, преувеличил, но благодарность обитателей станции была заметна. Волшебника потчевали так, будто стало известно, что он путешествующий инкогнито принц. Ну или королевский ревизор, проверяющий обслуживание на почтовых станциях. Денег, впрочем, ревизорам наверняка предлагали побольше, но тут Скай был не в обиде. В конце концов, он уже был при деле, а заработок на стороне вообще не входил в план.

Едва отъехали от станции, начал сыпать мелкий снежок, сменившийся вскоре густыми крупными хлопьями. Ветер нес его навстречу, норовя залепить глаза лошади и сидящему на козлах Питу. Под копытами и колесами похрустывал тонкий слой льда, пока еще, по счастью, не скользкого. Кучер кутался в шарф и тихонько ругался, но от всех предложений его сменить гордо отказывался. Ник мрачно глядел в окно, за которым все равно ничего толком не было видно. Скай вертел в руках шкатулку, не в силах сосредоточиться. Экипаж непрерывно потряхивало на мелких камешках. Вой ветра напоминал скулеж злых духов, обреченных вечно скитаться в поисках тепла и пропитания. Казалось, путь в мете-

ли будет бесконечным. Так что, когда Пит постучал в переднее оконце и радостно объявил об очередной станции, Скай даже не сразу поверил.

Станция, однако, оказалась самой настоящей, с натопленным залом и горячей бобовой похлебкой. Для господина волшебника тут же кинулись готовить что-нибудь посушественнее, но и похлебке Скай был рад невероятно.

Еще в зале обнаружился посланный за помощью кучер Джо – высокий мрачный мужик с полуседой бородой и калечными пальцами на правой руке. Пит тут же подсел к нему и поведал, что с ходячим покойником покончено. Новость, конечно же, запоздала: гонец в город уже давно уехал. Но кучер обрадовался и на деле оказался вовсе не мрачным, а очень даже разговорчивым и веселым дядькой. Он тут же взялся на радостях угощать озябшего коллегу. К веселью присоединились местные кучер с конюхом, подседа послушать о победе над нежитью подавальщица. Подошел подбросить дров в камин, да так и остался слушать работник. Как-то незаметно присоединились служанка и кухонный мальчишка.

Скай даже почувствовал себя всеми забытым и немного уязвленным. Самую малость. Но тут подавальщица отвлеклась от разговора и сбегала на кухню. Огромное блюдо жаркого из свинины с баклажанами полностью утешило и Скаю, и тоже было взгрустнувшего Ника.

После сытного обеда планировали ехать дальше, но выглянувший на двор конюх вернулся, облепленный снегом с ног до головы.

– Не ехали бы вы, милсдарь волшебник? Пусть распогодится хоть маленечко.

Скай задержке рад не был. Дело, порученное ему господином Марком, было не то чтобы совершенно срочным и не терпящим отлагательств, но для молодого мага оно было новинку. Ничего подобного он раньше не делал, а потому изрядно нервничал и спешил приступить к выполнению. Ведь тогда переживать и прокручивать в голове полные белых пятен планы будет уже некогда. Однако сейчас метель превратила в сплошное белое пятно весь окружающий мир.

– Остаемся, – решил Скай.

Зато будет время спокойно разобраться с каменной шка-тулкой. Если так и не удастся выяснить, что именно делает загадочная вещица, придется в Лареже занести ее в Гильдию. Однако такой визит может пойти совсем не на пользу планам. Ведь если старый приятель Крей все-таки окажется преступником, показывать лояльность Гильдии будет совсем неуместно. А врать лишний раз, да еще и в том, что можно легко проверить, Скай не хотел.

Конечно же, в виновность Крея он не верил совершенно. То есть не поверил бы ни за что, если бы не господин Марк. Как бы Скаю того ни хотелось, а организовывать эту поездку,

основываясь на одних только догадках, его работодатель не стал бы. Значит, какие-то доказательства у него есть. С другой стороны, успокаивал себя Скай, будь эти доказательства непреложными и весомыми, в его деле тоже не было бы нужды. Арестовали бы Крея без долгих разговоров и вытрясли все и про сообщников, и про запретную магию, и про убийства. Уж Тайной-то службе королевства никто не помешает применить на допросе что угодно, хоть даже и пыльцу среброзвонника. Тем более той пыльцы у них теперь, благодаря удаче Ская и Пита, большой мешок и небольшая горная плантация.

А раз все-таки послали проверять, получается, есть надежда на невиновность? Ну не мог, просто не мог его старый приятель заняться делами настолько ужасными и незаконными, чтобы этим заинтересовалась уже даже не Гильдия, а Тайная служба. Нарушение незначительных, дурацких и устаревших правил – это одно, а опыты на людях и убийства – это уже слишком.

Мысль пошла по кругу, по которому она бродила все время с самого ужина у дядюшки Арли. Скай мотнул головой и вернулся к делам насущным. Что толку думать зря – только есть опять захочется.

Глава шестая

Приличные комнаты были свободны все, но занимать самые большие апартаменты Скай не захотел. Успел уже убедиться, что никакой камин не справляется с осенней сыростью промозглостью просторных комнат. Да и сквозняки от больших окон совершенно неистребимы. Поэтому волшебник выбрал уютную комнатку на двоих с небольшой прихожей, где стояла широкая лавка для слуги. Здесь вполне мог, не вызывая лишних вопросов, расположиться Пит. Бросать друга в тесной комнатенке при конюшне, а самому наслаждаться теплом казалось волшебнику совсем негодим. Пит, впрочем, заботу не оценил и долго ворчал о нехватке у «его мажества» подобающего барства. Но здесь уже у волшебника закончилось терпение.

– Хватит! Ты, конечно, чаще всего прав...

– Почти всегда, – согласился Пит, но Скай жестом его остановил.

– Но сейчас мы едем к моему старому приятелю, – Скай выделил голосом слово «моему». – И рассчитываем на то, что он поверит, что я все такой же балбес, каким он меня помнит.

Пит молча кивнул.

– А если я не особо изменился, то никакой Леший не заставил бы меня нанять себе слуг, чтобы ими командовать.

И если уж я терплю рядом с собой людей, то только потому, что эти люди мне симпатичны. Что, кстати, большая редкость. И я не позволю симпатичному мне человеку, пусть даже и кучеру, отморозить себе задницу в холодной камерке на конюшне.

– А ничего, что, возможно, твой старый приятель нынче людей без волшебных способностей за людей вообще не считает? – осторожно поинтересовался Пит.

– Почему же «нынче»? – усмехнулся Скай. – Он и раньше мало кого за людей считал, независимо от способностей, кстати. Чтобы он тебя зауважал, нужно быть умным, храбрым и немного с чужинкой. У тебя неплохие шансы.

– И вот про этого человека ты говоришь, что уверен в его невиновности? – удивился Пит.

– Ну, его презрение к человечеству – оно такое, теоретическое, – неопределенно помахал рукой Скай. – На уровне высокомерных речей. Ну, помогать кому-то просто так он тоже, возможно, не стал бы. Но его всегда можно было убедить влезть в какое-то дельце безвозмездно, если пообещать, что это будет весело.

– Ты же понимаешь, что я хочу сейчас сказать? – спросил Пит.

– Это пока ты с ним не познакомился, – заверил его Скай. – Он вовсе не так плох.

Ник, молча слушавший разговор, всем своим видом выражал скепсис и солидарность с Питом. Скай демонстратив-

но махнул на них рукой и полез в саквояж за шкатулкой.

К вечеру он зарисовал на трех листах схемы потоков силы внутри коробочки, скормил «змее» десяток мелких заклятий и склянку волшебного зелья для удаления клякс. Зелье тоже содержало немного силы, которую синяя «лента» без труда впитала, оставив во флаконе бесполезную бурую жижу. Сила разливалась вокруг коробочки бессмысленной лужицей. Ткнув в нее морду «змеи», Скай обнаружил, что разлитое волшебство она тоже способна поглощать, хоть и не до последней капли. Убрать следы сильного волшебства с помощью коробочки не представлялось возможным. Так зачем же она нужна?

После ужина, приведя мысли в порядок, Скай пришел к выводу, что в коробочке просто-напросто не хватает чего-то еще. Какого-то предмета, который, собственно, и должен был поглощать и использовать собранную Силу.

– Точно! – восхитился Ник, с которым волшебник поделился догадкой. – «Змеюка» ведь уменьшается и место в шкатулке почти не занимает. Значит, что-то в ней лежало!

– Узнать бы еще что, – вздохнул Скай. – Но искать по лесу этих злодеев-охотников, чтобы у них это спросить, нам некогда.

– А по своим схемам ты этого понять не сможешь? – Ник кивнул на исчерченные листы.

– Нет, судя по схемам, там могло быть вообще что угодно. Вся эта часть, – Скай обвел пальцем значительную часть рисунка, – предназначалась, похоже, только для того, чтобы регулировать равномерную подачу силы внутрь.

– Но если внутри могло быть что угодно, то значит ли это, что туда можно и положить что угодно?

Скай с минуту потрясенно молчал. Потом достал из мусорного ящика флакон с испорченным зельем и осторожно поставил в раскрытую коробочку. Ничего не произошло.

– Наверное, надо закрыть шкатулку, – предположил Скай. – Принеси вон тот Мухогон.

Висевший над кроватью стеклянный шарик с отпугивающим насекомых заклятьем без труда поместился в шкатулке, но Скай тут же вытащил его обратно.

– Что не так? – удивился Ник.

– Все так, просто надо сначала глянуть, сколько в нем силы, – объяснил волшебник. – Кстати, на, попрактикуйся.

Учить Ника он взялся, едва тот смог сам подниматься с постели. Призрак волшебника, вселявшийся в травника в начале осени, разбудил способности к магии, но, конечно же, не научил с этими способностями управляться. Вопреки байкам о великих волшебниках, не колдовавших тридцать лет и три года, а потом как начавших совершать невероятные подвиги, реальность была сурова и грустна. Непривычное к манипуляциям с Силой тело так и норовило сотворить что-то не то, недодать тут, выплеснуть слишком много там, а то

и вовсе дойти до крайнего истощения. Ник учился колдовству, как учится ходить младенец – медленно и неуклюже. Вряд ли он смог бы освоить программу Академии, но этого от него, по счастью, и не требовалось. Гильдия волшебников позволяла любое не запретное колдовство для личного пользования каждому, кто способен был его освоить. А вот для работы за плату, пусть даже самой простой и мелкой, строго требовался Гильдейский знак, получить который можно было лишь окончив Академию. О возможной работе в случае Ника речи не шло, но учился он охотно и с интересом.

– Заряжено где-то на треть, – отчитался Ник почти четверть свечи спустя.

Скай подставил шкатулку, и помощник осторожно опустил туда шарик. Крышку закрыли. Высунулась «змея» и нацелилась на второй Мухогон, висящий над кроватью Ская. Волшебник отогнал нахалку и скормил ей немного силы, влив ее в заклятье Укрепления на кончике пера.

– Заодно посмотрим, сколько силы она донесет до цели – тут как раз столько, чтобы зарядить его до конца. Часть останется самой шкатулке, часть «змее», сколько-то прольется мимо, поглядим, что останется.

Вернувшийся Пит застал приятелей, напряженно созерцающих шкатулку.

– Вас можно отвлекать, или тогда все взорвется? – вполголоса поинтересовался он.

Скай показал ему кулак.

– Если бы могло, то вот сейчас и взорвалось бы.

– Значит, не может, – удовлетворенно кивнул Пит. – Там твой коллега приехал. Вроде как его из Ларежа послали мертвеца ловить. Наверняка же захочет с тобой пообщаться.

Скай недовольно поморщился. Вот именно сейчас, когда он так близок к разгадке, общаться с каким-то незнакомым волшебником совсем не хотелось. А коллега без всяких сомнений захочет поговорить с тем, кто перехватил у него заказ, зато избавил от дюжины миль пути и грязной работы. Может быть, у него хотя бы хватит тактичности не беспокоить Скаю до завтрака? Или, наоборот, выйти в общий зал сейчас и покончить с этим? Утром, если погода будет получше, надо будет ехать дальше, а не пустые разговоры разговаривать.

Скай вздохнул и посмотрел на Ника.

– Ну что, открываем?

– Конечно! А вдруг он там и не заряжается вообще, а мы тут ждем? Или даже разряжается, «змеюка-то» сейчас внутри.

Волшебник откинул крышечку и достал стеклянный шарик. Быстро проверил заряд и с невозмутимым видом передал Мухогон Нику. Помощник глянул возмущенно, но спорить не стал. Сжал шарик в кулаке, сосредоточился, зажмурился...

В дверь постучали.

Ник едва не выронил шарик от неожиданности. Скай убрал шкатулку в саквояж и отправил Пита открывать. Кто требовал барских манер, тот пусть и бегаёт!

За дверью обнаружилась служанка.

– Господин волшебник Фаул изволит узнать, не желает ли господин волшебник Скай присоединиться к нему за поздним ужином?

Вот у господина волшебника Фаула проблем с барскими манерами явно не было.

Пит обернулся к Скаю, и тот обреченно кивнул.

Служанка, получив ответ, убежала.

Скай подошел к тусклому зеркалу, висящему над умывальным столиком, и принялся расчесывать волосы. Раз уж на то пошло, волшебник не обязан тотчас являться по первому зову. К тому же ему нужно было время. Имя Фаул было смутно знакомо, но сразу вспомнить не удалось. В памяти всплыл образ круглолицего юнца с жесткими волосами цвета пшеничной соломы. Точно, Недотепа Фаул – приятель Крея! Он был младше на пару курсов и вечно влипал в глупые истории. На взгляд Ская, Фаул был бестолковее многих из тех, кого Крей с презрением игнорировал, однако приятель почему-то позволял глупому юнцу путаться под ногами. Со званием «господин волшебник» образ Недотепы Фаула не увядался совершенно, но ведь и времени прошло немало.

– Две трети, – торжественно провозгласил вернувшийся к своему занятию Ник. – Зарядилось!

Скай удовлетворенно кивнул.

– Давайте про нашу находку пока промолчим. Не знаю точно, но что-то мне в этой истории все равно не нравится.

Товарищи кивнули. Скай пригладил собранные в хвост волосы и отправился на поздний ужин.

Волшебник Фаул был уже не круглолиц, но волосы и борода по-прежнему топорщились соломенной щеткой. Это было, пожалуй, все, что напоминало в этом достойном господине о прежнем Недотепе Фауле. Безупречный дорожный костюм, Гильдейский знак, вышитый золотыми нитками на лацкане камзола, массивные перстни на ухоженных пальцах – все говорило о достоинстве и успехе. Скай впервые порадовался, что по настоянию нанимателя полностью сменил гардероб перед поездкой.

– Скай! Рад тебя видеть! – казалось, Фаул и правда счастлив встретить старого знакомого. – А я-то думал, кто это увел моего мертвяка?

– Было ваше, стало наше, – развел руками Скай.

– Да не очень-то и хотелось, – рассмеялся Фаул. – Рассказывай, как сам? Давно ничего о тебе не слышал.

– Да все так же. Подустал от столицы, решил вот попытать удачи в Лареже. Ну и просто развеяться, там же всяко повеселее будет. А ты как?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.